

МАЙОРСКИЙ АРМРЕСТЛИНГ

Рассказал Тенгиз Александрович,
охранник школы, бывший майор МВД

Я ж целый день тут стою, на вахте. Коридор хорошо с моего места просматривается. Всё вижу, всё замечаю.

Как только драка – разнимаю, за шкурки отгаскиваю друг от друга. А они ещё, знаете, продолжают огрызаться. Как петухи друг на дружку кидаются.

В таком случае я им обычно предлагаю помериться силами. Сейчас это называется армрестлинг. А по-нашему – кто чью руку уложит, тот и сильнее.

Так вот, если джигиты в одном весе, то они друг с другом меряются, а я, значит, судья. Если же драчуны в разных весовых категори-

ях, то я тому, что поздоровее, себя в соперники предлагаю.

Прямо за мой стол садимся (телефон я убираю), проводим мелом черту, ставим руки, сцепляемся, и... кто кого? Три попытки. Болельщиков полно. Есть и за меня которые. Настоящий армрестлинг, одним словом.

Ну что ещё сказать? Ни один щенок пока меня не уложил. А мне ведь под семьдесят!

Стараюсь, конечно, их воспитывать мужчинами, а как же!

ВЫПЬЕМ, ДОБРАЯ ПОДРУЖКА...

Рассказала Ирина Сергеевна

Меня мой третий класс разочаровал. И читаем мы с ними, и разговариваем... Всё вроде делаю, что от меня за-

висит. Но современные дети, видимо, не способны чувствовать поэзию... Слушайте, что они выкинули.

Приступили мы к «Зимнему утру» Пушкина. Сначала я прочитала. Потом ребята по очереди выразительно.

«Мороз и солнце; день чудесный! Ещё ты дремлешь, друг прелестный.— Пора, красавица, проснись...» Это ж такая прелесть! Я его наизусть помню!.. «... Вечер, ты помнишь, вьюга злилась, На мутном небе мгла носилась...»

И вот я задаю вопрос классу: «К кому обращается

Александр Сергеевич в своём стихотворении?» Простой вопрос.

Слышу – какие-то хихиканья по классу пошли! Я возмущилась, конечно, но пока молчу. Только смотрю на них.

Тут Иванов руку поднимает... И, представляете, что говорит?!

– К КОШКЕ!!!

Пришлось выгнать его из класса.

Ну неужели не ясно, что Пушкин обращается к Арине Родионовне?!

Вот так работаешь, работаешь...

ДАЛ МАХУ

Рассказал Владимир Сергеевич

Я сегодня на литературе маху дал. Прочитал детям «Утопленника», а потом говорю:

– Ну, а теперь догадайтесь, в каком жанре написана эта баллада?

Дети как заржгут!

– Баллада написана в жанре баллады!

Я почувствовал к ним благодарность. Здорово, что они так прореагировали на мою ошибку. Не сдавленными смешками под партой. Не злобным перешептыванием с

соседом: мол, учитель прокололся. А открытым дружным смехом. Доверяют, значит.

И еще я понял: детям просто необходимо видеть, что мы, учителя, тоже время от времени ошибаемся и при этом не боимся выглядеть дураками.

ГЛУХАРЬ НА ТОКУ

Рассказала Гертруда Арсеньевна

Урок литературы в девятом классе. На улице жара. Окна в кабинете нараспашку.

Объясняя новый материал, учительница была так увлечена, что не заметила, как на ее столе возник ботинок средней запыленности и размера этак сорок второго. Продолжая как ни в чем не бывало рассказывать, она аккуратно берет этот ботинок

чек за шнурок и в окошко-то выбрасывает. Класс замер...

Однако хозяин нашелся очень скоро. Им оказался Михаил.

– Как же я в одном ботинке домой пойду?

– Почему в одном?!

– Так второй вы только что в окно выкинули...

– Да ты что?! Ой, извини, пожалуйста! Я автома-

тически... Иди ищи, что ж делать.

Самое смешное, что этой учительницей была я сама. И хохотала я уже потом, когда после урока ребята подробно рассказали мне подноготную этого эпизода – самой бы ни за что не разобрать.

